

УДК 504

ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ПРОГРАММ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «КОЛАРКТИК»)

Д. В. Базегский, А. В. Васильева*

Отдел комплексных научных исследований КарНЦ РАН, ФИЦ «Карельский научный центр РАН» (ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия, 185910),
*vasnask@gmail.com

Целью работы является изучение опыта реализации и лучших практик экологических проектов программ приграничного сотрудничества Россия – ЕС периода 2014–2020 гг. На примере программы «Коларктик» проведена оценка результатов проектной деятельности на российской территории и выявлены наиболее удачные примеры использования «зеленых» технологий и наработок для решения локальных экологических проблем. Оценка проводилась методами количественного (структурированные анкеты опросника) и качественного (глубинные интервью, экспертный опрос) анализа, полученные данные анализировались с применением триангуляции. Наиболее эффективно новые технологии и инженерно-технические решения использовались в области экологического просвещения, ресурсосбережения, энергоэффективности, развития экологического туризма, создания особо охраняемых природных территорий. «Зеленые» наработки были реализованы в относящихся к Арктической зоне Мурманской, Архангельской областях и Ненецком автономном округе и прошли апробацию в северных климатических условиях. Накопленный опыт приграничного сотрудничества и те инженерно-технические решения, которые были разработаны и внедрены в экологических проектах ППС «Коларктик», помогут быстрее справиться с локальными экологическими вызовами в других регионах российской Арктики. Активное использование лучших практик соответствует задачам по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Арктической зоны России, поставленным в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Их внедрение способствует формированию «зеленой» экономики в российских регионах и поможет сохранению северной природы.

Ключевые слова: Мурманская область; Архангельская область; Ненецкий автономный округ; программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС; экологические проекты; Арктическая зона Российской Федерации; экологическая безопасность

Для цитирования: Базегский Д. В., Васильева А. В. Об опыте реализации экологических проектов программ приграничного сотрудничества (на примере программы «Коларктик») // Труды Карельского научного центра РАН. 2026. № 7. С. 202–217. doi: 10.17076/eco2275

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Вопросы обеспечения экологической безопасности в Арктике» (FMEN-2024-0013).

D. V. Bazegsky, A. V. Vasileva*. ON THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING ENVIRONMENTAL PROJECTS OF CROSS-BORDER COOPERATION PROGRAMMES (CASE STUDY OF THE KOLARCTIC CBC PROGRAMME)

*Department for Multidisciplinary Research, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences (11 Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia),
vasnask@gmail.com

The aim of the article is to study the experience of the implementation of environmental projects within Russia-EU CBC Programmes 2014–2020 and their best practices. The case of the Kolarctic CBC Programme is scrutinized to evaluate the results of the project activities on the Russian side and to identify the most successful practices of using green technologies and solutions for tackling local environmental problems. On the basis of the survey, the best environmental practices and ways of replicating them were identified. The assessment was conducted using quantitative (structured questionnaire surveys) and qualitative (in-depth interviews and expert surveys) analysis methods, and the data collected were treated through triangulation. New technologies and engineering solutions were the most effectively applied in environmental education, resource conservation, energy efficiency, development of ecotourism, and establishment of protected areas. All the green developments were tested by northern climatic conditions, as the projects were implemented in the Murmansk and Arkhangelsk Regions and the Nenets Autonomous Okrug, which belong to the Arctic zone. The experience gained through cross-border cooperation and the engineering solutions that have been developed and implemented in the environmental projects of the Kolarctic CBC Programme will help address local environmental challenges in other regions of the Russian Arctic more quickly. Extensive use of best practices is in line with the tasks of environmental protection and ensuring the environmental safety of the Russian Arctic zone outlined in the “Basic Principles of the Russian Federation State Policy in the Arctic until 2035”. Their implementation contributes to the development of a green economy in Russian regions and will help preserve the northern nature.

Keywords: Murmansk Region; Arkhangelsk Region; Nenets Autonomous Okrug; Russia-EU CBC Programmes; environmental projects; Arctic zone of the Russian Federation; environmental safety

For citation: Bazegsky D.V., Vasileva A.V. On the experience of implementing environmental projects of cross-border cooperation programmes (case study of the Kolarctic CBC programme). *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN = Transactions of the Karelian Research Centre RAS*. 2026. No. 7. P. 202–217. doi: 10.17076/eco2275

Funding. The study was carried out under state assignment to DMR KarRC RAS “Issues of ensuring environmental safety in the Arctic” (FMEN-2024-0013).

Введение и актуальность

Актуальность обращения к тематике приграничного сотрудничества регионов Европейского Севера России с европейскими соседями не вызывает сомнений. За последние двадцать лет накоплен большой опыт приграничного взаимодействия, результаты которого, на наш взгляд, важно проанализировать и обобщить, выявить лучшие практики созданных и апробированных совместных наработок, а также оценить их применимость в других регионах России. В условиях санкционного давления и отсутствия у российских организаций доступа к европейскому рынку современных технологий эти успешные примеры решения локальных экологических и социально-экономических

проблем могут оказаться полезными для реализации общефедеральных задач по сохранению природы и обеспечению экологической безопасности в регионах Арктической зоны¹.

Одной из наиболее продвинутых форм сотрудничества российского Европейского Севера с регионами стран Северной Европы были программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС. Они сыграли положительную роль в деле поддержания добрососедских отношений нашей страны с европейскими соседями в начале XXI в. На пике взаимодействия на территории

¹ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 года № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (в редакции от 21.02.2023 г. № 112). <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/W5JeWAnrApylMIMHXFRXEmQwLOUfoesZ.pdf>.

России реализовывалось семь сухопутных программ: «Коларктик», «Карелия», «Юго-Восточная Финляндия–Россия», «Россия–Эстония», «Россия–Латвия», «Россия–Литва», «Россия–Польша» и одна транснациональная: «Интеррег. Регион Балтийского моря». Приоритетным направлением взаимодействия среди прочих было сотрудничество в сфере экологии. Эти проекты были нацелены на решение локальных проблем – обеспечения населения питьевой водой, организации сортировки и утилизации отходов, развития экологического туризма, создания основ циркулярной экономики. Реализация программ была приостановлена Брюсселем на неопределенное время в марте 2022 г. после начала СВО на Украине. Все контакты с Россией, в том числе и приграничное сотрудничество, были заморожены².

Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС нетипичны для российской и европейской действительности. Для нашей страны это была новаторская попытка подойти к развитию трансграничных связей через программно-проектный подход. Для наших соседей новизна заключалась в нестандартном подходе к формированию бюджета структурных фондов Европейского союза, так как в российско-европейских отношениях впервые появились средства страны-партнера Европейского союза – России. В бюджетный период 2014–2020 гг. российское софинансирование составило порядка 86,9 млн евро, а вклад Еврокомиссии и стран-членов ЕС – около 224,9 млн евро³. Этот факт позволил говорить о сотрудничестве как равноправном и реализовать инвестиционные по характеру проекты на российской стороне.

Программы приграничного сотрудничества отличаются от федеральных программ по ряду признаков. Один из главных – отбор финансируемых инициатив происходит на конкурсной основе. Такой подход положительно сказывается как на качестве заявок, так и на мотивации организаций-участников проектного консорциума. Другим отличием программ является региональный компонент. Территория их реализации включала приграничные регионы по обе стороны границы, а региональные органы власти принимали активное участие в отборе проектных инициатив. Это обстоятельство позволяло учитывать потребности социально-экономического и экологического развития территорий при финансировании проектов.

² Официальный сайт Европейской комиссии. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1526 (дата обращения: 01.03.2025).

³ Российская Федерация и Европейский союз заключили соглашения о программах приграничного сотрудничества. 19.01.2018. – URL: <https://www.interfax.ru/world/596253> (дата обращения: 01.03.2025).

Заявителями в программах могли быть как российские, так и зарубежные организации. В каждом проекте был один заявитель (ведущий партнер) и несколько партнерских организаций. В качестве ведущего партнера и партнеров могли выступать любые юридические лица, зарегистрированные на российской и зарубежной территории реализации программ. Важным критерием отбора проектных инициатив было условие, что предлагаемые проектами разработки или технологии должны быть новыми и ранее не использоваться на территории России.

Обзор литературы

На современном этапе проектный подход в управлении активно внедряется не только компаниями, но и федеральными, региональными и муниципальными органами власти. В этом контексте программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС можно рассматривать не просто как тематический набор проектов, но и как институциональную основу взаимодействия для реализации взаимно выгодных мероприятий [Себенцов, Ломакина, 2025].

Российско-европейские программы приграничного сотрудничества традиционно вызывают научный интерес. Связано это как со стремлением понять, какую роль сыграли реализованные проекты в развитии двусторонних отношений, были ли достигнуты их цели, равно как и с попытками выявить наиболее удачные практики. Подавляющее большинство как российских, так и зарубежных авторов отмечают большое значение сотрудничества для взаимодействия между Россией и странами Евросоюза, а также преувеличивающе позитивное влияние реализованных проектов для достижения значимых для общества результатов [Liikanen, 2016; Kropinova, 2021; Волков и др., 2022; Kolosov, Sebentsov, 2023]. Кроме того, по мнению ряда ученых, разработки приграничного сотрудничества могут выступать объективной предпосылкой повышения степени интеграции в таких международных структурах, как Союзное государство России и Белоруссии, Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества [Абдрахманов и др., 2022]. Некоторые исследователи полагают, что опыт участия регионов Европейского Севера России в программах приграничного сотрудничества может быть использован для диверсификации их международных связей [Артеев, Шлапек, 2019]. С методической точки зрения результаты проектов российско-европейского приграничного сотрудничества исследуются учеными

с применением анализа дискурса печатных и электронных СМИ [Колосов, Себенцов, 2019], контент-анализа программных документов и отчетов о реализации программ [Sebentsov, 2020], различных форматов интервьюирования [Koch, Vainikka, 2019; Németh et al., 2017] и компаративного анализа [Кондратьева, 2021].

Программа приграничного сотрудничества Россия – ЕС «Коларктик» (далее – ППС «Коларктик») неоднократно становилась предметом изучения отечественных и зарубежных ученых. Исследователи в целом позитивно оценивают результаты проектов. Отмечают, что программа являлась эффективным институциональным механизмом [Kahila et al., 2016; Маслобоев, 2018; Makkonen et al., 2018; Заика, 2019; Зарубина, Кудряшова, 2019; Симонян, 2021]. Вместе с тем в работах обращено внимание на некоторые слабые элементы структуры программы. По мнению Е. В. Кудряшовой и Л. А. Зарубиной [2018], принципы реализации программы не способствуют активному вовлечению местных органов власти в проектную деятельность. Авторы оценивают инфраструктурную составляющую проектов как относительно небольшую, что, по их мнению, влияет на устойчивость результатов сотрудничества в целом. Ряд исследователей отмечают, что поскольку крупные предприятия, генерирующие наибольшее количество выбросов загрязняющих веществ, были слабо вовлечены в проектную деятельность, то эффективность мер по улучшению экологической ситуации в регионах оказалась не столь высокой [Bobylev et al., 2020]. В работе Е. А. Масловой сделан вывод о феномене программ приграничного сотрудничества, продолжавших свою деятельность в условиях практически полной остановки диалога между Россией и ЕС на фоне санкционной риторики [Маслова, 2021]. Как видим, несмотря на немалое количество публикаций, посвященных различным аспектам реализации программы «Коларктик», детального исследования опыта и результатов реализации экологических проектов программы учеными не проводилось.

Научная новизна

Научная новизна представленного исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии сделана попытка проанализировать результаты экологических проектов российско-европейской программы приграничного сотрудничества, выявить лучшие практики и оценить возможность их тиражирования в других регионах российской Арктики, которые в силу схожих природно-климатических

условий и малой плотности населения сталкиваются с похожими вызовами. Исследовательская задача решается на примере ППС «Коларктик», реализованной в российских регионах, относящихся полностью (Мурманская область) или частично (Архангельская область, Ненецкий автономный округ) к Арктической зоне Российской Федерации.

На сегодняшний день отечественная методология оценки российско-европейских программ только формируется. При их оценке исследователи опираются, как правило, на количественные данные (количество партнеров, количество организованных мероприятий, количество средств, потраченных на инфраструктуру, и т. п.). Такой подход, на наш взгляд, не раскрывает полностью саму суть приграничного взаимодействия. Конечно, инфраструктурный компонент присутствовал во многих проектах, но он не был обязательным условием выделения грантовых средств. Количество организаций из разных стран, участвующих в реализации проекта, далеко не всегда позволяет говорить об интенсивности трансграничных связей. Равно как и количественные показатели организованных мероприятий, будь то семинары или стажировки, не помогут составить представление о том, помогли ли проекты в решении экологических проблем территорий. На наш взгляд, оценка экологических проектов ППС Россия – ЕС требует использования комплексной методики, которая базируется на анализе количественных и качественных показателей, а также способна верифицировать полученные выводы за счет других источников информации и применения нескольких методов оценки. Впервые в отечественном дискурсе авторы статьи предлагают использовать метод триангуляции как инструмент оценки международных программ.

Материалы и методы

Сложность оценки международных программ в отличие от национальных (федеральных) связана в первую очередь с тем, что средства расходуются на реализацию проектов по обе стороны границы и выявить точные объемы средств, потраченных на совместные трансграничные мероприятия, не всегда возможно. При оценке результатов российско-европейских программ приграничного сотрудничества необходимо также принимать во внимание следующие системные проблемы:

– целью программ является улучшение трансграничного взаимодействия между странами, но одновременно программные документы

Рис. 1. Применение триангуляции для оценки программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС «Коларктик» периода 2014–2020 гг.

Fig. 1. Using triangulation method to evaluate the Kolarctic CBC 2014–2020 Programme

и инструкции для проектантов определяют, что главной задачей проектов является решение локальных проблем развития территорий;

- проекты нацелены на улучшение социально-экономического и экологического благополучия регионов, но четкие критерии их успешности или неуспешности в программных документах не определены;

- показатели результативности реализованных программ, содержащиеся в программных документах, отличаются немногочисленностью и формальностью (например, встречается такой показатель, как количество организованных мероприятий, способствующих экологическому просвещению);

- в программных документах отсутствуют четкие критерии для понимания того, какое воздействие должны оказать реализованные проекты на экологическое благополучие территорий.

Сложность сравнения данных и необходимость проведения перекрестной проверки сведений являются наиболее распространенными проблемами при анализе проектов в области охраны окружающей среды. В этой связи для оценки программы «Коларктик» авторы намерены апробировать метод триангуляции, который применялся при анализе результативности экологических программ ООН [Carugi, 2016], а также ряда программ территориального развития Европейского союза⁴.

⁴ Resultatutvärdering av Interreg Botnia-Atlantica Programme 2014–2020. 42 pp. – URL: <https://www.botnia-atlantica.eu/assets/7/Uploads/Slutrapport-november-2020.pdf> (дата обращения: 01.03.2025); Oxford Research har på uppdrag av Tillväxtverket utvärderat det gränsregionala samarbetsprogrammet Interreg Öresund-Kattegat-Skagerrak 2014–2020. – URL: <https://oxfordresearch.se/publications/utvardering-av-interreg-oresund-kattegat-skagerack/> (дата обращения: 01.03.2025).

Данный инструмент позволяет верифицировать полученные данные за счет перекрестной проверки их не менее чем тремя методами анализа (рис. 1).

Информационной базой исследования стали официальные документы программы (Соглашение о финансировании и реализации программы «Коларктик»⁵, Программный документ⁶, Условия реализации грант-контрактов⁷, Руководство по реализации проектов⁸, промежуточные и итоговые отчеты российских проектантов о реализации экологических проектов⁹), экспертные опросы координаторов экологических проектов и представителей федеральных и региональных органов власти, отвечавших за реализацию программ. При проведении оценки применялись методы количественного (структурированные анкеты опросника) и качественного (глубинные интервью, экспертный опрос)

⁵ Соглашение о финансировании и реализации программы приграничного сотрудничества «Коларктик» на период 2014–2020 годов от 3 августа 2018 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/542633723> (дата обращения: 01.03.2015).

⁶ Joint Operational Programme of the Kolarctic CBC Programme 2014–2020. P. 63–64. – URL: <https://kolarctic.info/wp-content/uploads/2022/06/jop-c20204974-amendment-2772020.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

⁷ Condition applicable to Grant Contracts financed by the Kolarctic CBC Programme 2014–2020. Annex II. – URL: <file:///C:/Users/dbazegskiy/Downloads/annex-ii-conditions-applicable-to-grant-contracts.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

⁸ Project Implementation Manual. Kolarctic CBC Programme 2014–2020. Updated 6 September 2021. – URL: <file:///C:/Users/dbazegskiy/Downloads/project-implementation-manual-updated-692021.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

⁹ Поскольку с марта 2022 г. Европейская комиссия закрыла доступ российских партнеров к интернет-базам программы, то авторы опирались в исследовании на имеющиеся в распоряжении проектантов отчеты.

анализа, а полученные данные анализировались с применением триангуляции.

Специально для оценки экологической составляющей программы был разработан и направлен опросник основным экспертам – координаторам экологических проектов. Такой исследовательский подход позволяет оценить итоги проектов силами тех профессиональных специалистов, которые были непосредственно вовлечены в процесс сотрудничества и являлись первыми выгодоприобретателями результатов проектной деятельности. Еще один экспертный опросник был подготовлен для представителей российских регионов и федеральных министерств, входивших в управляющие органы программы «Коларктик». Речь идет о Совместном мониторинговом комитете (далее – СМК) и российской региональной экспертной группе (далее – РЭГ). СМК включал в себя представителей национальных и региональных органов власти России, Норвегии, Швеции и Финляндии и отвечал за разработку приоритетов и реализацию стратегии программы. Региональные экспертные группы были созданы в каждой стране и занимались подготовкой для мониторингового комитета проектных предложений для финансирования.

Опросники были направлены 18 российским организациям, участвовавшим в реализации проектов по экологии. 13 заполненных опросников было получено авторами статьи, т. е. более 70 % проектов в рамках приоритета «Охрана окружающей среды, адаптация к климатическим изменениям» было охвачено исследованием. По организационно-правовой форме подавляющее число опрошенных организаций являлись государственными или муниципальными учреждениями (92 %), а остальные – частные компании (8 %). Заполненный опросник был получен от 61,5 % российских представителей в СМК и РЭГ. На вопросы ответили 62 % представителей федеральных органов власти и 38 % – региональной. Шесть интервью были взяты у представителей Мурманской и Архангельской областей, а также федеральных министерств.

Результаты ППС «Коларктик» периода 2014–2020 гг.

Реализация проектов программы «Коларктик» периода 2014–2020 гг. началась в ноябре 2018 г. после завершения процедур ратификации межправительственного соглашения о финансировании и реализации Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС «Коларктик» (далее – финсоглашение),

подписанного Российской Федерацией, Европейским союзом, Норвегией, Швецией и Финляндией. Территория программы включала в себя три российских региона – Мурманскую, Архангельскую области и Ненецкий автономный округ, один финский – Лапландию, один шведский – Норрботтен и три норвежских – Финнмарк, Тромс и Нурланд. В сотрудничестве могли участвовать организации из г. Санкт-Петербурга, а также из прилегающих регионов – Республик Карелия и Коми в России, союза коммун Северной Похьянмаа в Финляндии и губернии Вестерботтен в Швеции (рис. 2). Цель программы – развитие приграничного сотрудничества между странами Северного Калотта и Европейского Севера России¹⁰. Мероприятия программы были направлены на поддержание жизнеспособности экономики и повышение привлекательности региона, а также рациональное использование его природных ресурсов.

Приоритетными тематическими направлениями ППС «Коларктик» являются развитие бизнеса и малого предпринимательства, охрана окружающей среды и адаптация к климатическим изменениям, улучшение транспортной доступности регионов, развитие устойчивых транспортных систем и коммуникационных сетей, улучшение управления миграцией, мобильностью и безопасностью на границе. По первым двум приоритетам заявки на стандартные проекты принимались на конкурсной основе, крупные инфраструктурные проекты в рамках третьего и четвертого приоритета финансировались вне конкурсных процедур. Объем финансирования программы составил 65,0 млн евро, из которых вклад ЕС – 24,7 млн евро, Норвегии – 14 млн евро, России – 12,3 млн евро, Финляндии и Швеции – 14 млн евро¹¹.

Всего в рамках ППС «Коларктик» было профинансировано 43 проекта с общим бюджетом 50,7 млн евро. В их реализации приняли участие 83 российские организации. Участниками проектов являлись органы региональной и муниципальной власти, высшие и средние учебные заведения, торгово-промышленные палаты, некоммерческие организации и деловые круги.

¹⁰ Joint Operational Programme of the Kolarctic CBC Programme 2014–2020. P. 63–64. – URL: <https://kolarctic.info/wp-content/uploads/2022/06/jop-c20204974-amendment-2772020.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

¹¹ Ex-post evaluation of the Kolarctic CBC Programme 2014–2020. P. 18. – URL: <https://kolarctic.info/wp-content/uploads/2024/09/ex-post-evaluation-of-the-eni-cbc-kolarctic-2014-2020-final-report-1162024.pdf> (дата обращения 01.03.2025).

Таблица 1. Проекты приоритета «Охрана окружающей среды, адаптация к последствиям климатических изменений»

Table 1. Projects of the priority *Environmental protection, adaptation to the consequences of climate change*

	Проект Project name	Период ре- ализации Implementation period	Бюджет (в евро) Budget (in euros)	Организация-заявитель Leading partner
1	Экологическое восстановление арктических рек Ecological Restoration of Arctic Rivers	01.01.2019– 31.12.2021	2 989 657	Губернский совет Норрботтена (Швеция) Regional Council of Norrbotten (Sweden)
2	Лососевые рыбы и пресноводные жемчуж- ницы – экосистемы рек и биоразнообразие в рамках «Зеленого пояса Фенноскандии» Salmonid Fish and Freshwater Pearl Mussel – Riverine Ecosystem Services and Biodiversity in the Green Belt of Fennoscandia	01.03.2019– 31.08.2022	2 125 815	Лесная служба Финляндии State Forest Enterprise of Finland
3	«Зеленое» строительство в Арктике Green Arctic Building	01.01.2019– 31.12.2022	1 716 057	Арктический университет Норвегии Arctic University of Norway
4	Поддержка экологичной экономики и социального влияния в горно- добывающей промышленности Supporting Environmental Economic and Social Impacts of Mining Activity	15.10.2018– 31.12.2021	1 637 455	Северный исследователь- ский институт (Норвегия) Northern Research Institute (Norway)
5	Биовосстановление побережья Арктики Arctic Coast Bioremediation	15.10.2018– 31.10.2021	1 398 799	Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Мурманской области (Россия) State Regional Center for Standardization, Metrology and Testing in the Murmansk Region (Russia)
6	Геобиологические угрозы и поиск решений экологических проблем в арктическом регионе Geo-Bio Hazards in the Arctic Region	14.01.2019– 30.04.2022	1 294 750	Геологическая служба Финляндии Geological Survey of Finland
7	Экоэффективные арктические технологии Eco-Efficient Arctic Technologies Cooperation	15.10.2019– 31.12.2022	1 178 125	Северный арктический феде- ральный университет (Россия) Northern Arctic Federal University (Russia)
8	Сохранение запасов атлантического лосося как устойчивого ресурса для жителей Севера Conserving our Atlantic Salmon as a Sustainable Resource for People in the North	01.01.2020– 31.12.2021	1 146 619	Губернское правление Финмарка (Норвегия) Office of the Finnmark County Governor (Norway)
9	Адаптация управления лесами Баренц региона к будущим климатическим и экономическим условиям Adapting Management of Barents Forests to Future Climate and Economy Conditions	20.09.2019– 30.09.2022	985 420	Фонд дикой природы (Россия) World Wildlife Fund (Russia)
10	Трансграничный диалог и многоцелевое планирование на водосборе Пасвика и Гренсе-Якобсэльв Cross-Border Dialogue and Multi-Use Planning in the Pasvik and Grense Jakobselv Catchments	01.12.2018– 30.09.2021	404 148	Губернское правление Финмарка (Норвегия) Office of the Finnmark County Governor (Norway)
11	Трансграничная дорожная карта по уменьшению выбросов черного углерода Capacity Building for Black Carbon Mitigation Efforts: a Roadmap for Cross-Border Activities	22.02.2021– 28.02.2022	100 000	Лапландский университет прикладных наук (Финляндия) Lapland University of Applied Sciences (Finland)
12	«Умные» арктические национальные парки: цифровизация систем водоотведения и водо- снабжения в парках и природных резерватах Smart Arctic National Parks: Digitization of Waste and Water Management (WWM) Systems in National Parks and Nature Reserves Cross-Border	15.10.2020– 14.10.2021	100 000	Университет Оулу (Финляндия) University of Oulu (Finland)
13	Стратегии восстановления для низкосерни- стого мазутного топлива в зимних условиях Remediation Strategies for Ultra-Low Sulfur Fuel Oil in Winter Conditions	09.12.2020– 30.11.2021	100 000	Компания «Синтеф Нарвик» (Норвегия) SINTEF Narvik A. S. (Norway)

Окончание табл. 1
Table 1 (continued)

	Проект Project name	Период ре- ализации Implementation period	Бюджет (в евро) Budget (in euros)	Организация-заявитель Leading partner
14	Арктические многослойные инструкции как источник критических металлов для «зеленой» экономики Arctic Layered Intrusions as a Source of Critical Metals for Green Economy	25.11.2020– 30.11.2021	99993	Университет Оулу (Финляндия) University of Oulu (Finland)
15	Выявление проблем и барьеров в целях сохранения водно-болотных угодий Gap and Barrier Analysis of Euro-Arctic Coastal Wetlands Conservation	01.03.2021– 28.02.2022	99950	Научно-техническое предприятие «Рубус» (Россия) Rubus Scientific and Technical Enterprise (Russia)
16	Экологическая безопасность и устойчивость проектов ветроэнергетики на удаленных территориях Арктики Environmental Safety and Sustainability of Wind Energy Projects at Remote Territories of Arctic Region	21.06.2021– 30.06.2022	99750	Арктический университет Норвегии Arctic University of Norway
17	Процессы удаления соединений азота Nitrogen Compounds Removal Processes	15.12.2020– 30.11.2021	99346	Компания «Синтеф Нарвик» (Норвегия) Sintef Narvik A. S. (Norway)
18	Эксплуатационные работы в экологическом восстановлении EXcavator Pro in Ecological Restoration	01.12.2021– 30.11.2022	66300	Губернский совет Норрботтена (Швеция) Regional Council of Norrbotten (Sweden)

Примечание. Составлено по: Projects financed by the Kolarctic CBC 2014–2020 Programme – URL: <https://kolarctic.info/our-projects/> (дата обращения: 01.03.2025).

Note. Compiled according to: Projects financed by the Kolarctic CBC 2014–2020 Programme – URL: <https://kolarctic.info/our-projects/> (accessed: 01.03.2025).

Таблица 2. Партнерские организации в проектах приоритета «Охрана окружающей среды, адаптация к последствиям климатических изменений»

Table 2. Partner organizations in the priority *Environmental protection, adaptation to the consequences of climate change*

Страна Country	Всего организаций- участников проектов Total number of the project partners	Количество партнеров Number of partners	Количество ведущих партнеров Number of leading partners
Россия Russia	26	22	4
Швеция Sweden	9	7	2
Норвегия Norway	21	14	7
Финляндия Finland	25	20	5
Всего Total	81	63	18

Примечание. Составлено по: Projects financed by the Kolarctic CBC 2014–2020 Programme – URL: <https://kolarctic.info/our-projects/> (дата обращения: 01.03.2025).

Note. Compiled according to: Projects financed by the Kolarctic CBC 2014–2020 Programme – URL: <https://kolarctic.info/our-projects/> (accessed: 01.03.2025).

Ряд проектов был направлен на сохранение биоразнообразия арктических экосистем. Одним из наиболее финансово емких можно считать проект, связанный с экологическим восстановлением арктических рек. В рамках проекта специалисты из России, Финляндии, Швеции

и Норвегии изучали состояние трансграничных рек, выполнили работы по их картированию и разработали рекомендации по их восстановлению после воздействий антропогенного характера (лесосплава, зарегулированности русел и химического загрязнения). К сожалению, проект

не реализован в полном объеме в связи с прекращением работы программы на российской стороне, по этой причине часть инфраструктурных мероприятий, таких как замена дренажных труб на пересечении дорог с реками и ручьями, работы по защите от эрозии береговых линий, не выполнены в полном объеме¹⁴. В рамках реализации проекта «Сохранение запасов атлантического лосося как устойчивого ресурса для жителей Севера» проводилось комплексное исследование воздействия факторов разрушения естественной среды обитания атлантического лосося. Новые методические подходы к оценке состояния ручьев и рек с особым акцентом на пресноводных жемчужных мидиях и рыбах семейства лососевых разработаны в процессе выполнения проекта «Лососевые рыбы и пресноводные жемчужницы – экосистемы рек и биоразнообразие в рамках „Зеленого пояса Фенноскандии“». По итогам реализации проекта подготовлены рекомендации по сохранению популяции атлантического лосося, в том числе учитывающие сложную ситуацию с браконьерством¹⁵.

Обратимся к анализу результатов опроса. Только 25% представителей федеральных и региональных властей, принимавших участие в управлении программой, считают, что задачи приоритета «Охрана окружающей среды, адаптация к последствиям климатических изменений» в полной мере отражают потребности российской стороны в сфере экологии. Ответили «частично» 62%, остальные 13% затруднились с ответом. Интересно, что на аналогичный вопрос применительно к программе «Карелия» подавляющее число респондентов (83%) ответило положительно [Базегский, Васильева, 2024].

«Положительно» (25%) и «в целом положительно» (75%) представители СМК и РЭГ оценивают итоги реализации ППС «Коларктик» периода 2014–2020 гг. Приблизительно так же разделилось мнение в этой группе касательно оценки результатов экологических проектов – полностью оправдались ожидания у 25% опрошенных, а у остальных – лишь частично. Доминирующим обоснованием для такого ответа является нарушение Еврокомиссией условий межправительственного соглашения о реализации и финансировании ППС «Коларктик» пе-

риода 2014–2020 гг. Ряд респондентов подчеркнули пагубность такого шага для завершения проектов на российской стороне. Некоторые же отмечали в интервью его более широкое значение. Отказ Брюсселя от взаимодействия с Москвой поставил точку не только в реализации совместных программ приграничного сотрудничества, но и в сотрудничестве между российскими и североевропейскими партнерскими организациями. По замыслу российских органов власти, по завершении финансирования программы это низовое взаимодействие на уровне как организаций, так и совместных проектов должно было продолжиться и стать устойчивым.

Проектанты в целом положительно оценивают результаты своих проектов (92%). Почти половина респондентов (47%) ответила, что ожидания от реализации проекта оправдались частично. Причина – досрочное прекращение финансирования программы. В интервью некоторые отметили, что были долгосрочные планы по развитию сотрудничества с зарубежными партнерами после завершения проекта, но события марта 2022 г. сделали их несбыточными.

Проектанты считают, что наибольшее значение реализованные проекты имели для развития экологического просвещения среди населения (46%) и внедрения ресурсосберегающих решений (30%). Далее по важности они расположили такие ноу-хау, как создание условий для привлечения инвестиций в экологический сектор (23%), внедрение энергоэффективных решений (23%), создание основ для развития циркулярной экономики (15%) и повышения биоразнообразия в ООПТ (8%) (рис. 3). Среди членов СМК/РЭГ явное предпочтение отдано экологическому туризму и экологическому просвещению (по 62%).

Большинство проектантов (77%) придерживаются мнения, что эти задачи возможно было решить без привлечения международного финансирования или без иностранной партнерской организации. Представители управляющих органов программы разошлись с проектантами в оценке фактора международного финансирования (рис. 4). Большинство из них считают, что упомянутые задачи в сфере экологии нельзя было бы решить исключительно за счет российских финансовых инструментов (38%). Столько же опрошенных затруднились дать четкий ответ.

Для российских организаций ППС «Коларктик» стала хорошей школой проектного управления. Они научились координировать работу партнеров, улучшили коммуникативные способности, научились работать со СМИ и социальными сетями по продвижению результатов проекта,

¹⁴ Международный проект по очистке русел рек успешно реализуется в Мурманской области – URL: <https://www.hibiny.ru/murmanskaya-oblast/news/item-mejdunarodnyy-proekt-po-ochistke-rusel-rek-uspeshno-realizuetsya-v-murmanskoy-oblasti-199467/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁵ В Карелии и на Кольском полуострове необходимо принять меры для усиления охраны рек – URL: <http://www.krc.karelia.ru/news.php?id=4498&plang=r> (дата обращения: 01.03.2025).

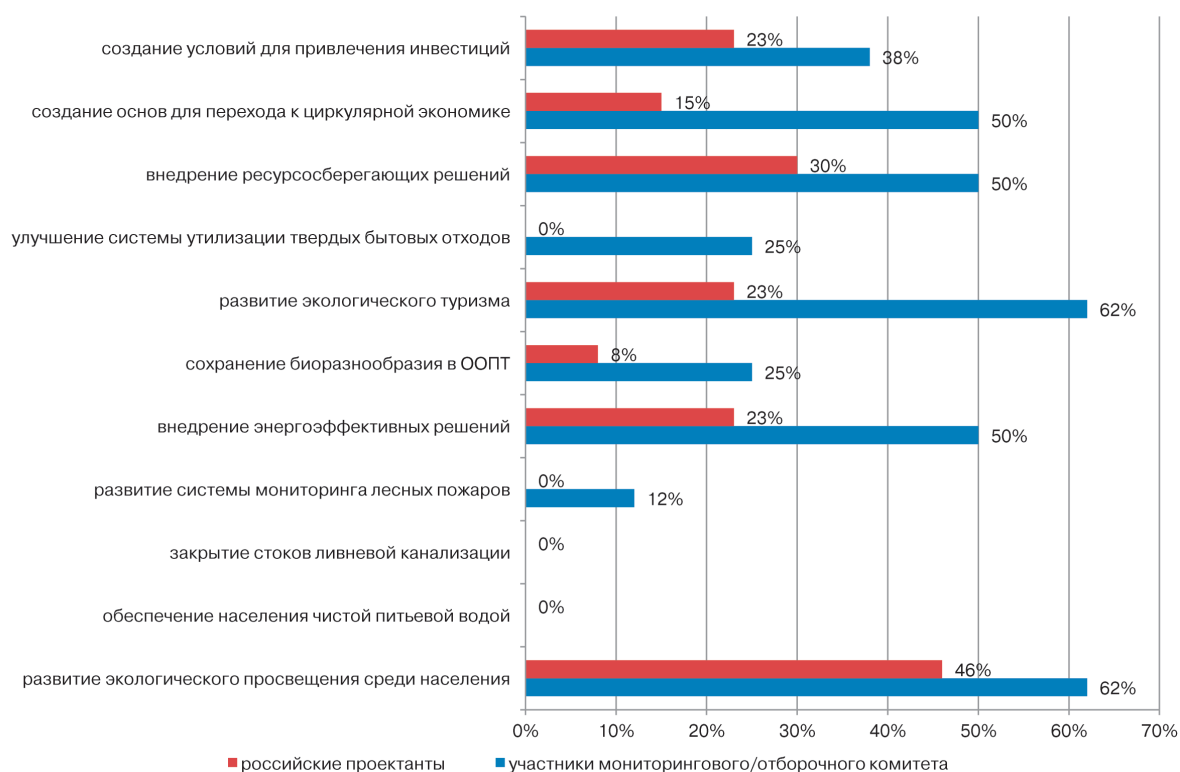

Рис. 3. Ответы на вопрос: Решению каких локальных проблем на российской стороне помогла реализация проектов в сфере экологии? Составлено авторами по результатам выполненного опроса

Fig. 3. Answers to the question: What local problems on the Russian side were solved through environmental projects? Compiled by the authors according to the sociological survey

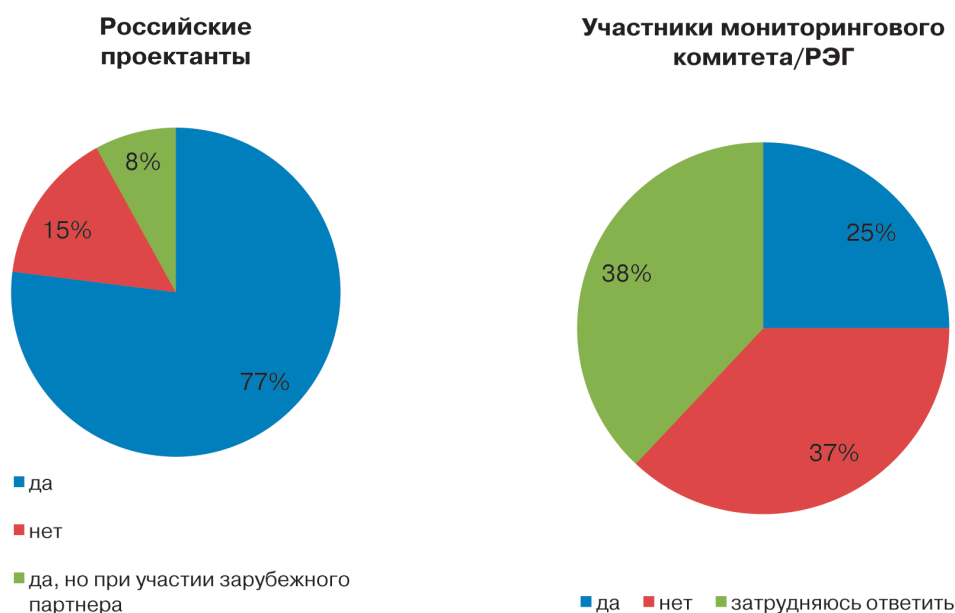

Рис. 4. Ответы на вопрос: Возможно ли было решить локальные экологические проблемы в рамках российских федеральных/региональных программ (без привлечения международного финансирования)? Составлено авторами по результатам выполненного опроса

Fig. 4. Answers to the question: Was it possible to solve local environmental problems through Russian federal/regional programs (without international funding)? Compiled by the authors according to the sociological survey

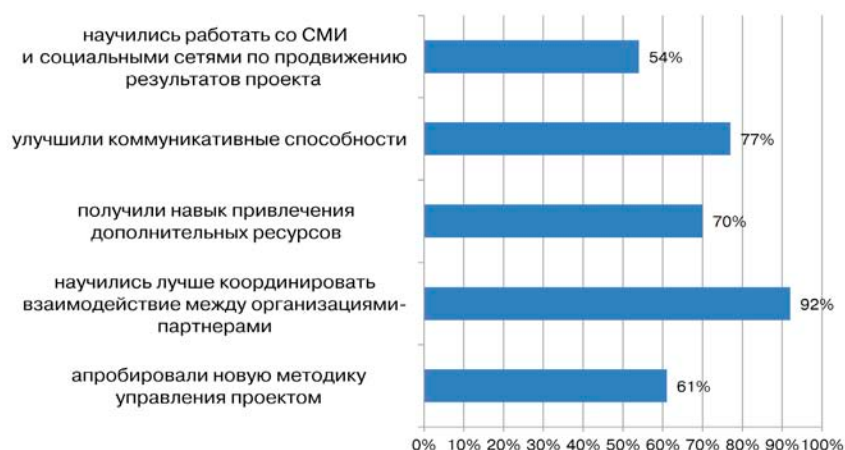

Рис. 5. Ответы на вопрос: Какой опыт/навыки были приобретены персоналом проекта? Составлено авторами по результатам выполненного опроса

Fig. 5. Answers to the question: What experience/skills were acquired by the project staff? Compiled by the authors according to the sociological survey

приобрели навыки привлечения дополнительных ресурсов, освоили новую методику управления проектом (рис. 5).

Введение национальных ограничений, связанных с эпидемией коронавируса, негативно сказалось на приграничном сотрудничестве. 54% проектантов заявили об отмене части или всех мероприятий по проекту вследствие пандемии в 2020–2021 гг. (рис. 6). Большая часть из тех, кто не успел завершить проекты до вступления в силу коронавирусных ограничений, перевели общение с зарубежными партнерами в онлайн формат и продолжили реализацию мероприятий на российской стороне. Интересно, что для представителей СМК и РЭГ в период пандемии общение с зарубежными партнерами стало более интенсивным, чем до него. Такое мнение высказали 60% респондентов. При этом качество взаимодействия, по мнению респондентов, не улучшилось (см. рис. 6). Фактор пандемии скорректировал ранее утвержденные планы реализации проектов, и ряд мероприятий был перенесен на более позднее время.

Прекращение трансграничных связей в период пандемии объективно сыграло на руку Европейской комиссии, когда она принимала решение о приостановке реализации программ с Россией и Белоруссией в марте 2022 г. В результате такого шага пострадали в первую очередь российские проектанты, которые вынуждены были завершать мероприятия по проектам за свой счет. По данным опроса, почти половина экологических проектов ППС «Коларктик» завершалась на российской стороне на средства самих организаций-участников или при поддержке региональных бюджетов (46%). Попутно заметим, что на финской и шведской стороне

все проекты были реализованы за счет средств программы. Финансирование ППС «Коларктик», равно как и других программ сотрудничества с Россией, было продолжено Европейской комиссией с апреля 2022 г. исключительно на территории стран ЕС¹⁶.

Ответы проектантов на вопрос о том, какие из «зеленых» наработок ППС «Карелия» можно было бы использовать в других регионах России, представлены на рис. 7.

Наиболее перспективными направлениями для тиражирования являются развитие экологического просвещения (39%), создание условий для привлечения инвестиций в «зеленую» экономику (40%) и внедрение ресурсосберегающих решений (30%). Эксперты едины во мнении, что существенных препятствий для тиражирования лучших практик в других регионах России не существует. Для этого необходимо систематизировать наработки и представить их в виде рекомендаций для региональных/муниципальных органов власти. В интервью они отмечают, что при тиражировании наработок стоило бы обратить внимание на экологические и географические особенности территорий. Например, развитие системы мониторинга возникновения лесных пожаров актуально не для всех регионов, в то время как внедрение ресурсосберегающих решений может оказаться востребованным на большинстве территорий Арктической зоны России.

¹⁶ Проект технической помощи Генерального директората по расширению и добрососедству (DG NEAR) Европейской комиссии. – URL: <https://interregtesimnext.eu/news/meeting-in-brussels-of-the-eni-cbc-programmes-involving-russia-and-belarus/> (дата обращения 01.03.2025).

Рис. 6. Ответы на вопрос о влиянии пандемии 2020–2021 гг. на реализацию проекта. Составлено авторами по результатам выполненного опроса

Fig. 6. Answers to the question about the impact of the 2020–2021 pandemic on the implementation of the project. Compiled by the authors according to the sociological survey

Рис. 7. Ответы на вопрос: Какие из перечисленных наработок можно применять в других регионах Арктики? Составлено авторами по результатам выполненного опроса

Fig. 7. Answers to the question: Which of the listed solutions can be applied in other regions of the Arctic? Compiled by the authors according to the sociological survey

Заключение и выводы

В последние годы значительно усилилась острота экологических проблем во всем мире. Арктика не является здесь исключением, а скорее наоборот является регионом, наиболее подверженным климатическим и природным изменениям. Нельзя недооценивать и возросшее антропогенное влияние, которое сказывается на экологическом благополучии арктических регионов. Пути решения экологических проблем на региональном уровне могут быть различными, но необходимо использовать все доступные на сегодняшний день методы и инструменты, особенно если они были апробированы и продемонстрировали на практике свою эффективность. К таковым относятся экологические проекты, реализованные в рамках международного взаимодействия России с европейскими странами по линии Арктического Совета, Совета Баренцева Евро-Арктического региона, российско-европейских программ приграничного сотрудничества.

Программы приграничного сотрудничества выступили в качестве инструмента совместной разработки «зеленых» технологий, инженерно-технических решений, а также апробированного зарубежного опыта. Всего в период с 2018 по 2022 г. в стадии реализации находилось 18 экологических проектов на сумму 15,6 млн евро. Важную роль для появления в проектах инфраструктурной составляющей сыграло российское бюджетное софинансирование программы, которое составило 12,3 млн евро. Доля экологических инициатив в общем объеме грантовых средств составила более 25%, что говорит о важной роли данного направления сотрудничества. Для российских организаций участие в приграничном сотрудничестве стало хорошей школой проектного управления и попыткой применения передового европейского опыта в решении местных экологических проблем. Наиболее активно новые технологии и разработки применялись в области ресурсосбережения, энергоэффективности, развития экологического просвещения и экологического туризма. Ожидания от реализации проектов оправдались лишь частично. После сворачивания Европейским союзом взаимодействия с Россией ряд инициатив рисковали остаться незавершенными, но благодаря российским организациям и поддержке региональных органов власти их удалось реализовать полностью.

По мнению наших респондентов, Мурманская и Архангельская области могут поделиться полученным опытом и лучшими практиками с другими регионами Арктической зоны

Российской Федерации в таких областях, как создание основ для перехода к циркулярной экономике, сохранение биоразнообразия особо охраняемых природных территорий, привлечение инвестиций для реализации экологических проектов, развитие экологического просвещения. Наиболее подходящим способом передачи опыта видится представление его региональным и местным органам власти регионов Арктической зоны России в виде рекомендаций.

Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на приграничное сотрудничество в рамках ППС «Коларктик», но не стала непреодолимым препятствием для реализации проектных мероприятий. Проекты перевели общение в онлайн формат и продолжили работу каждый на своей стороне границы. Программа оказалась устойчивой к вызовам природного характера.

Накопленный опыт приграничного сотрудничества и те инженерно-технические решения, которые были разработаны и внедрены в экологических проектах ППС «Коларктик», помогут быстрее справиться с локальными экологическими вызовами в других регионах российской Арктики. Активное использование лучших практик соответствует задачам по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Арктической зоны России, поставленным в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Их внедрение способствует формированию «зеленой» экономики в российских регионах и поможет сохранению уникальной, но весьма уязвимой северной природы.

Литература

- Абдрахманов К. А., Дохолян С. В., Мармونتова Т. В., Межевич Н. М., Сапрыка В. А., Ситов И. П., Стоппе А. Г., Хмелева Г. А., Чернышов М. М. Актуальные вопросы исследования приграничного сотрудничества // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4 (6). С. 60–83. doi: 10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83
- Артеев С. А., Шлапеко Е. А. Международные связи приграничных и внутренних регионов России (на примере Республики Карелия и Республики Коми) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2019. № 2 (22). С. 158–165. doi: 10.25513/2312-1300.2019.2.158-165
- Базегский Д. В., Васильева А. В. Опыт реализации экологических проектов программы приграничного сотрудничества «Карелия» и перспективы его использования в регионах Российской Арктики // Труды Карельского научного центра РАН. 2024. № 8. С. 84–93. doi: 10.17076/eco2025
- Волков А. Д., Васильева А. В., Каргинова-Губинова В. В. Формирование экоиנדустриальной зоны в карельской Арктике: пространственные предпосылки,

ресурсный потенциал, человеческий капитал // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 4. С. 572–584. doi: 10.25283/2223-4594-2022-4-572-584

Заика Ю. В. Приграничное сотрудничество как фактор саморазвития регионов Российской Арктики (на примере Мурманской области) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 43–53. doi: 10.34130/2070-4992-2019-4-43-53

Зарубина Л. А., Кудряшова Е. В. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона (на примере Программы «Коларктик») // Современная Европа. 2019. № 4 (90). С. 85–97. doi: 10.15211/sovereurope420198596

Колосов В. А., Себенцов А. Б. Процессы регионализации на Севере Европы и программа «Северное измерение» в отражении российского политического дискурса // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 4. С. 76–92. doi: 10.5922/2079-8555-2019-4-5

Кондратьева С. В. Проектный подход в трансграничном туристско-рекреационном регионообразовании: карельское приграничье // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 1. С. 124–137. doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-7

Кудряшова Е. В., Зарубина Л. А. Международная проектная деятельность как инструмент регионального развития и стимулирования сотрудничества (на примере участия Архангельской области в программе приграничного сотрудничества «Коларктик») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 88–97. doi: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.88

Маслобоев В. А. Опыт реализации проектов в программе добрососедства ЕС – Россия «Коларктик» // Региональная энергетика и энергосбережение. 2018. № 1. С. 72.

Маслова Е. А. Сотрудничество России и ЕС в условиях санкционного режима (на примере программы «Коларктик 2014–2020») // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15, № 2. С. 49–58. doi: 10.17072/2218-1067-2021-2-49-58

Себенцов А. Б., Ломакина А. И. Теория и практика трансграничной регионализации. Уроки для России // Полис. Политические исследования. 2025. № 2. С. 61–77. doi: 10.17976/jpps/2025.02.05

Симонян Р. Х. Перспективы развития арктического сотрудничества России и ЕС (на примере программы «КОЛАРКТИК 2014–2020») // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 1. С. 125–140. doi: 10.24412/2073-6487-2021-1-125-140

Bobylev N., Gadal S., Kireyeu V., Sergunin A. EU-Russia cross-border co-operation in the twenty-first century: Turning marginality into competitive advantage // Regional Science Policy & Practice. 2020. Vol. 12, no. 5. P. 847–866. doi: 10.1111/rsp3.12316

Carugi C. Experiences with systematic triangulation at the Global Environment Facility // Evaluation and Programme planning. 2016. Vol. 55. P. 55–166.

Kahila P., Fritsch M., Zimin D., Sillanpää K., Ålander T. Evaluation of the Kolarctic ENPI CBC programme 2007–2013 // SPATIA Reports. 2016. University of Eastern Finland, Joensuu.

Koch K., Vainikka V. The geopolitical production of trust discourses in Finland: Perspectives from the Finnish-Russian border // Journal of Borderlands Studies. 2019. Vol. 34 (5). P. 807–827. doi:10.1080/08865655.2019.1646152

Kolosov V. A., Sebentsov A. B. The border as a barrier and an incentive for the structural economic transformation of the Kaliningrad exclave // Baltic Region. 2023. Vol. 15 (4). P. 104–123. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-6

Kropinova E. G. Transborder cooperation for sustainable tourism in the Baltic Sea Region. Partnerships for the Goals // Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals.: Springer Nature. 2021. doi: 10.1007/978-3-319-71067-9_86-1

Liikanen I. Building regional stability through cross-border cooperation // The EU's Eastern Neighbourhood. 2016. P. 19–35. doi: 10.4324/9781315858036-2

Makkonen T., Williams A. M., Weidenfeld A., Kaisto V. Cross-border knowledge transfer and innovation in the European neighbourhood: Tourism cooperation at the Finnish-Russian border // Tourism Management. 2018. Vol. 68. P. 140–151. doi: 10.1016/j.tourman.2018.03.008

Németh S., Fritsch M., Eskelinen H. Cross-border cooperation and interaction between Southeast Finland and its neighbouring Russian regions of Leningrad Oblast and St. Petersburg. Case Study Report. January 2015 // Reports and Studies in Social Sciences and Business Studies. 2017. No. 7. Publisher: Faculty of Social Sciences and Business Studies, University of Eastern Finland, Joensuu.

References

Abdrakhmanov K. A., Dokholyan S. V., Marmonтова T. V., Mezhevich N. M., Sapryka V. A., Sitov I. P., Stoppe A. G., Khmeleva G. A., Chernyshov M. M. Topical issues of cross-border cooperation research. *Russia & World: Sc. Dialogue*. 2022;4:60–83. (In Russ.). doi: 10.53658/RW2022-2-4(6)-60-83

Arteev S. A., Shlapenko E. A. International relations of border and internal regions of Russia (on the example of the Republic of Karelia and the Republic of Komi). *Herald of Omsk University. Series. Historical Studies*. 2019;2(22):158–165. (In Russ.). doi: 10.25513/2312-1300.2019.2.158-165

Bazegskii D. V., Vasil'eva A. V. Experience in implementing environmental projects of the Karelia CBC programme and prospects for its use in regions of the Russian Arctic. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN = Transactions of the Karelian Research Centre RAS*. 2024;8:84–93. (In Russ.). doi: 10.17076/eco2025

Bobylev N., Gadal S., Kireyeu V., Sergunin A. EU-Russia cross-border co-operation in the twenty-first century: turning marginality into competitive advantage. *Regional Science Policy & Practice*. 2020;12(5):847–866. doi: 10.1111/rsp3.12316

Carugi C. Experiences with systematic triangulation at the Global Environment Facility. *Evaluation and Programme Planning*. 2016;55:55–66.

Kahila P., Fritsch M., Zimin D., Sillanpää K., Ålander T. Evaluation of the Kolarctic ENPI CBC programme 2007–2013. *SPATIA Reports*. University of Eastern Finland, Joensuu. 2016.

Koch K., Vainikka V. The geopolitical production of trust discourses in Finland: perspectives from the Finnish-Russian border. *Journal of Borderlands Studies*. 2019; 34(5):807–827. doi:10.1080/08865655.2019.1646152

Kolosov V. A., Sebentsov A. B. The border as a barrier and an incentive for the structural economic transformation of the Kaliningrad exclave. *Baltic Region*. 2023; 15(4):104–123. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-6

Kolosov V. A., Sebentsov A. B. Regionalisation in Northern Europe and the Northern Dimension in Russian political discourse. *Balt. Reg.* 2019;11(4):76–92. (In Russ.). doi: 10.5922/2078-8555-2019-4-5

Kondrat'eva S. V. Project approach in transboundary tourism-and-recreation region building: the case of Karelia. *Balt. Reg.* 2021;13(1):124–137. (In Russ.). doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-7

Kropinova E. G. Transborder cooperation for sustainable tourism in the Baltic Sea region. Partnerships for the goals. *Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals*. Springer Nature. 2021. doi: 10.1007/978-3-319-71067-9_86-1

Kudryashova E. V., Zarubina L. A. International projects as a tool of regional development and cooperation enhancement (case of the Arkhangelsk Region participation in the Kolarctic CBC Programme). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*. 2018;6:88–97. (In Russ.). doi: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.88

Liikanen I. Building regional stability through cross-border cooperation. *The EU's Eastern Neighbourhood*. 2016;19–35. doi: 10.4324/9781315858036-2

Makkonen T., Williams A. M., Weidenfeld A., Kaisto V. Cross-border knowledge transfer and innovation in the European neighbourhood: tourism cooperation at the Finnish-Russian border. *Tourism Management*. 2018;68:140–151. doi: 10.1016/j.tourman.2018.03.008

Masloboev V. A. Experience in implementing projects in the EU-Russia Kolarctic good-neighbourhood programme. *Regional Energy and Energy Saving*. 2018;1:72. (In Russ.)

Maslova E. A. Russia-EU cooperation in the context of the sanctions regime (on the example of the Kolarctic 2014–2020 programme). *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2021;15(2):49–58. (In Russ.). doi: 10.17072/2218-1067-2021-2-49-58

Németh S., Fritsch M., Eskelinen H. Cross-border cooperation and interaction between Southeast Finland and its neighbouring Russian regions of the Leningrad Region and St. Petersburg. Case Study Report. January 2015. *Reports and Studies in Social Sciences and Business Studies*. Publisher: Faculty of Social Sciences and Business Studies, University of Eastern Finland, Joensuu. 2017;7.

Sebentsov A. B., Lomakina A. I. Theory and practice of cross-border regionalization. Lessons for Russia. *Polis. Political Studies*. 2025;2:61–77. (In Russ.). doi: 10.17976/jpps/2025.02.05

Simonyan R. Kh. Prospects for the development of Arctic cooperation between Russia and the EU (on the example of the Kolarctic 2014–2020 programme). *The Bulletin of the Institute of Economics of the RAS*. 2021;1:125–140. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-6487-2021-1-125-140

Volkov A. D., Vasil'eva A. V., Karginova-Gubinova V. V. Formation of an eco-industrial zone in the Karelian Arctic: spatial background, resource potential, human capital. *Arktika: ekologiya i ekonomika = Arctic: Ecology and Economy*. 2022;12(4):572–584. (In Russ.). doi: 10.25283/2223-4594-2022-4-572-584

Zaika Yu. V. Cross-border cooperation as the factor for regional self-development in the Russian Arctic (by the example of Murmansk Region). *Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University*. 2019;4:43–53. (In Russ.). doi: 10.34130/2070-4992-2019-4-43-53

Zarubina L., Kudryashova E. Cross-border cooperation programmes as a resource of social and economic development of Barents Region (Case of ENPI Kolarctic Programme). *Contemporary Europe*. 2019;4(90):85–97. (In Russ.). doi: 10.15211/soveurope420198596

Поступила в редакцию / received: 19.12.2025; принята к публикации / accepted: 10.02.2026.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Базегский Дмитрий Васильевич

канд. ист. наук, заместитель руководителя
отдела комплексных научных исследований
e-mail: bazegsky@krc.karelia.ru

Васильева Анастасия Владимировна

канд. экон. наук, заведующая
лабораторией комплексного изучения Арктики
e-mail: vasnask@gmail.com

CONTRIBUTORS:

Bazegsky, Dmitry

Cand. Sci. (Hist.), Deputy Head of the Department
of Multidisciplinary Scientific Research

Vasilieva, Anastasiia

Cand. Sci. (Econ.), Head of Laboratory